

К ИСТОРИИ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫМИ, АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ И КОМПЬЮТЕРНЫМИ УСЛУГАМИ В ХОДЕ УРУГВАЙСКОГО РАУНДА МНОГОСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Л. А. Федотов

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, fiadot@tut.by*

На основе изучения документов Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в исследовании представлена краткая хронология переговоров в отношении услуг электросвязи, аудиовизуальных и компьютерных услуг, начиная от первого обращения в Генеральном соглашении по тарифам и торговли (ГАТТ) к вопросам торговли данными услугами и до окончания упомянутого раунда в 1994 г. Выделены некоторые особенности переговоров, в частности, значение достижения компромисса между макрогруппировками государств и существенное влияние позиции Секретариата ГАТТ на итоги переговорного процесса. Основными итогами переговоров, представляющими интерес в настоящее время, названы признание важной роли государств в регулировании международной торговли услугами электросвязи и аудиовизуальными услугами, а также выделение отставания в развитии информационно-коммуникационных технологий в качестве важнейшего фактора, препятствующего расширению участия развивающихся стран в международной торговле рассматриваемыми услугами.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; Генеральное соглашение по торговле услугами; история международных экономических отношений.

SOME HIGHLIGHTS ON THE NEGOTIATIONS ON INTERNATIONAL TRADE IN TELECOMMUNICATIONS, AUDIOVISUAL AND COMPUTER SERVICES WITHIN THE URUGUAY ROUND OF MULTILATERAL TRADE NEGOTIATIONS

L. A. Fedotov

Belarusian State University, st. Leningradskaya, 20, 220030, Minsk, Belarus

This research provides the brief chronicle of the negotiations on trade in telecommunications, audiovisual and computer services starting from the moment of the first address within the General Agreement on Tariffs and Trade (referred to as GATT) and until the end of the Uruguay Round in 1994. Such important features of these negotiations as the importance of achieving compromise between major participants' groupings and essential influence of the GATT Secretariat on their outcomes are stipulated. The considerable role of the state regulation of international trade in telecommunications and audiovisual ser-

vices and the lag in the information and communications technologies sphere as the principle barrier for the developing nations participation in the international trade in services under consideration are selected as the matters of current interest in the negotiations' history.

Keywords: World Trade Organization; General Agreement on Trade in Services; history of international economic relations.

В настоящее время одним из основных объектов переговоров государств в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) является разработка норм и правил, способствующих развитию международной электронной торговли. При анализе хода и перспектив данных переговоров представляется важным учитывать исторические прецеденты деятельности Всемирной торговой организации и ее предшественника – ГАТТ, направленной на формирование глобальной цифровой экономики. Один из начальных этапов такой деятельности относится к времени проведения Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров 1986 – 1994 гг. (далее – Уругвайский раунд), а именно к переговорам по либерализации международной торговли услугами, включая услуги электросвязи, аудиовизуальные и компьютерные услуги.

Хронология переговоров. Вероятно, первым обращением ГАТТ к вышеупомянутым услугам стало рассмотрение на заседании консультативной группы 18-ти в октябре 1980 г. подготовленной Секретариатом ГАТТ аналитической записки, посвященной предварительному рассмотрению вопросов международной торговли услугами, включая услуги электросвязи [1]. В 1983 г. США в своей ноте, посвященной международной торговле услугами, в числе видов услуг, предложенных для проведения углубленного анализа, назвали, прежде всего, услуги электросвязи [2]. Непосредственное начало работы в ГАТТ по определению правил и норм в отношении многосторонней торговли конкретными видами услуг было положено решением комитета по торговым переговорам ГАТТ, принятым в Монреале в декабре 1988 г. [3].

В апреле 1989 г. для первоочередного рассмотрения в переговорной группе по торговле услугами были избраны услуги электросвязи и компьютерные услуги (в составе сектора профессиональных услуг). В июне и сентябре 1989 г. в указанном органе Уругвайского раунда прошли первые обсуждения вопросов многосторонней торговли, соответственно, услугами электросвязи и компьютерными услугами. В мае 1990 г. были образованы рабочие группы по услугам электросвязи и профессиональным услугам, действовавшие до октября указанного года. В июне 1990 г. по инициативе делегации Европейских сообществ были инициированы также переговоры по условиям многосторонней торговли аудиовизуальными услугами с образованием соответствующей рабочей группы [4]. В

октябре 1990 г. началось представление государствами специфических обязательств по доступу на национальные рынки услуг, а в ноябре 1990 г. была подготовлена первая редакция проекта Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), включавшая приложения по телекоммуникациям и аудиовизуальным, вещательным, звукозаписывающим и издательским услугам [5]. Обсуждение вопросов международной торговли профессиональными услугами, включавшими компьютерные услуги, сосредоточилось в основном на общих проблемах трансграничного движения рабочей силы, являвшейся важнейшим производственным фактором при оказании данных услуг.

Начиная с 1991 г. переговоры по вопросам международной торговли услугами электросвязи, аудиовизуальными услугами и трансграничного движения рабочей силы перешли в основном в формат неофициальных многосторонних и двусторонних консультаций. Они продолжались практически до дня подписания Заключительного акта Уругвайского раунда 15 апреля 1994 г.

Особенности переговоров. Переговоры в ходе Уругвайского раунда по вопросам международной торговли услугами электросвязи, аудиовизуальными и компьютерными услугами продемонстрировали невозможность самостоятельного отстаивания своих интересов даже такими крупными участниками, как США, Европейские сообщества и развивающиеся страны. США не удалось добиться разработки текста Приложения по телекоммуникациям на основе подходов, положенных в основу их проекта данного документа. Европейские сообщества не смогли отстоять необходимость создания в ГАТС отдельного режима многосторонней торговли для услуг по созданию и вещанию медиа-контента культурной тематики. Развивающиеся страны потерпели неудачу при попытке обеспечить либерализацию экономически развитыми странами доступа на свои рынки трудовых ресурсов для максимально широкого круга специалистов.

В то же время, достижение компромисса между частью экономически развитых стран и развивающимися странами позволило разработать Приложение по телекоммуникациям, которая вошло в окончательную редакцию ГАТС. США достигли договоренности с Европейскими сообществами, Канадой и Японией о проведении отдельных переговоров в отношении основных услуг электросвязи (базовых телекоммуникаций) после завершения Уругвайского раунда [6].

Если в целом в ГАТТ по состоянию на 1989 г. численно преобладали развивающиеся страны, рассматриваемые переговоры проходили при численном превосходстве экономически развитых стран. В составе делегаций первых в среднем насчитывалось меньшее число экспертов, чем в

составе делегаций экономически развитых стран. Однако активное отстаивание национальных интересов некоторыми развивающимися странами, особенно Индией, позволяло минимизировать последствия нахождения развивающихся стран в меньшинстве в рабочих органах Уругвайского раунда. При этом следует отметить, что полноценной коалиции развивающихся стран, направленных на отстаивание общих интересов на переговорах, касавшихся рассматриваемых видов услуг, не сложилось.

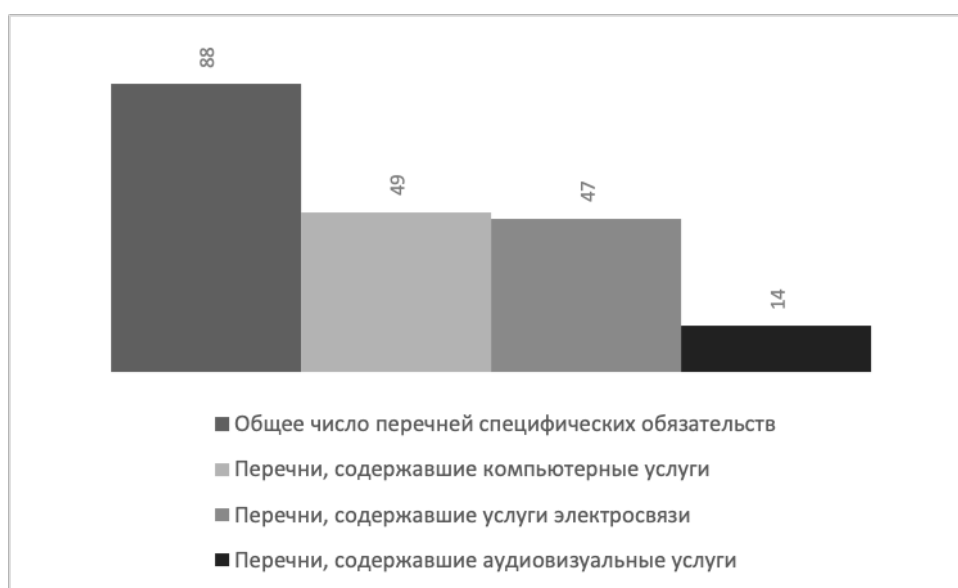
При обсуждении некоторых вопросов существенные разногласия отмечались и между экономически развитыми странами. Помимо режима торговли аудиовизуальными услугами, таким вопросом оказался вопрос защиты персональных данных при оказании услуг электросвязи. В 1989 г. социалистические страны, являвшиеся членами ГАТТ (Венгрия, Куба, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия), уже не занимали единой позиции при обсуждении вопросов торговли рассматриваемыми видами услуг. СССР и образовавшиеся на его территории государства, лишь начавшие в начале 1990-х гг. первые контакты с ГАТТ, в переговорах по данным услугам в рамках Уругвайского раунда участия не принимали.

Существенное влияние на ход переговоров, с учетом специфики их предметов, требовавших специальных компетенций, оказывала позиция Секретариата ГАТТ, которая получала отражение в справочных записках. В 1989 – 1990 гг. такие справочные записки были подготовлены в отношении услуг электросвязи, аудиовизуальных и профессиональных услуг (включая компьютерные услуги). В ходе обсуждения вопроса о предоставлении особого режима для торговли услугами по созданию и вещанию медиа-контента Генеральный директор ГАТТ П. Садерленд официально выступал против позиции Европейских сообществ, что, безусловно, повлияло на общий отрицательный итог переговоров по аудиовизуальным услугам [7].

Итоги переговоров. Результатом переговоров в отношении многосторонней торговли услугами электросвязи и аудиовизуальными услугами стало признание невозможности отношения к ним как к арене действия сил свободного рынка и необходимости предоставления государствам инструментов для регулирования деятельности иностранных поставщиков данных услуг. Это получило отражение в пунктах (d), (e), (f) раздела 5 Приложения по телекоммуникациям. Поскольку участники Уругвайского раунда не смогли выработать взаимоприемлемый подход к регулированию торговли аудиовизуальными услугами, большинство государств не приняли обязательств по доступу на национальные рынки данных услуг. Лишь 14 государств внесли их в перечни специфических обязательств, и, в то же время, 26 государств указали данный вид услуг в перечнях изъятий из режима наибольшего благоприятствования. Госу-

дарственному регулированию международной торговли компьютерными услугами участники Уругвайского раунда придавали меньшее значение, но, тем не менее, 10 государств предусмотрели в перечнях требования о коммерческом присутствии иностранных поставщиков компьютерных услуг на национальных рынках.

Проявилось значение отставания развивающихся стран в области информационно-коммуникационных технологий как основного препятствия в расширении их участия в международной торговле услугами электросвязи, аудиовизуальными и компьютерными услугами. Как свидетельствует информация, представленная на рисунке, число государств, принявших обязательства по доступу на национальные рынки рассматриваемых видов услуг по итогам Уругвайского раунда являлось незначительным. Главная причина низкого числа перечней специфических обязательств, включавших услуги электросвязи и компьютерные услуги, заключалась в том, что только некоторые, относительно передовые развивающиеся страны приняли обязательства по доступу иностранных поставщиков на национальные рынки данных услуг (см. Рисунок).

Число перечней специфических обязательств государств-участников Уругвайского раунда по состоянию на 15.04.1994

История переговоров, рассмотренных в данном исследовании, для возможного представительства белорусского государства в ВТО, если вступление в данную международную организацию будет рассматриваться целесообразным с точки зрения соответствия национальным интересам, свидетельствует о необходимости отстаивания позиций на перегово-

рах во взаимодействии с возможно широким числом других стран, о желательности получения их поддержки в Секретариате ВТО, о важности участия в неофициальных консультациях и о потребности в тщательном и скрупулезном сопоставлении мер регулирования национального рынка с положениями ГАТС и Приложения по телекоммуникациям.

Библиографические ссылки

1. Consultative Group of Eighteen. International Trade in Services. Note by the Secretariat. CG. 18/W/45. 10 October 1980. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/GG/CG18/W45.PDF&Open=True> (date of access: 21.01.2022).

2. Exchange of Information Pursuant to the Ministerial Information on Services. Communication from the United States. L/5476. 13 April 1983. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/GG/L5599/5476.PDF&Open=True> (date of access: 21.01.2022).

3. Mid-Term Meeting. MTN.TNC/11. 21 April 1989. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/TNC/11.PDF> (date of access: 28.09.2021).

4. Group of Negotiations on Services. Note on the meeting of 18 – 22 June 1990. MTN.GNS/34. 16 July 1990. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/UR/GNS/34.PDF&Open=True> (date of access: 09.11.2021).

5. Trade Negotiations Committee. Draft Final Act Embodying the Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. MTN.TNC/W/35. 26 November 1990. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/UR/TNC/W35.PDF&Open=True> (date of access: 28.09.2021).

6. Trade Negotiations Committee. Report on the Uruguay Round. MTN.TNC/W/113. 13 July 1993. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/UR/TNC/W113.PDF&Open=True> (date of access: 21.01.2022).

7. News of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. NUR 069. 14 October 1993. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/UR/NUR/069.pdf&Open=True> (date of access: 21.01.2022).